

Пролетело еще несколько дней. Однажды Гралия пришла к Роману в слезах - ее все более тяготили отношения с Кавассой. Она продолжала любить ее даже сейчас, когда выяснилось, что "с мужчиной это делать удобнее", однако чувства девушки теперь склонялись в сторону безгрешной дружбы. Кавасса, однако, рассчитывала на гораздо большее. У Романа хватало и своих проблем. Зирипод дважды встречал его в парке будто случайно, и его приглашения становились все более настойчивыми, юный принц тоже начал проявлять нервозность - видимо, его терпение истощалось. Скрывая отвращение, разведчик продолжал посещать его по вечерам, пытаясь нащупать способ, который позволил бы вывернуться из щекотливой ситуации. Возможно, Тархион согласился бы на замену? Симпатичная рабыня или, на худой конец, смазливый раб... Но Роман знал, что лишь обманывает себя; принцу был нужен только он, и сын Сата вряд ли удовлетворился бы меньшим.

В один из таких вечеров Тархион сообщил про ожидавшийся вскоре парадный царский прием. Обыкновенно это мероприятие устраивалось по случаю крупных воинских побед или дипломатических переговоров и подписания всевозможных соглашений с соседями. И в этот раз аудиенция великого Дасмона носила дипломатический оттенок - в Меоту с особой миссией прибывал посол Тагора, императора Райны. Миссия эта не являлась тайной; все в Голубом Дворце знали, что Силтар, райнитский посол, будет просить войска для очередной войны с Эндасом, вечным соперником империи на юге и востоке.

Из бесед с принцем и престарелым мудрецом Роман довольно ясно представлял себе ситуацию в землях за Пенным морем. Там простирался к северу, югу и востоку огромный континент, местный аналог земной Азии. Что творилось в дальних его областях, какие силы зрели там, какие государства вступали в противоборство, сокрушая друг друга, о том в Меоте имели весьма смутное понятие. Но ближайшей страной на восточном побережье Пенного моря была Райна - огромная и мощная империя с однородным населением и богатыми землями, процветавшая под твердой рукой династии Партокидов. Подвластные им территории простирались на тысячу миль на восток и на север от морских берегов; где-то там, на высоком плоскогорье, стоял город гранитных башен Тайрон Атал, столица империи. В прибрежной местности крупнейшим поселением и торговым портом являлся Сас, в ста милях к югу от которого высился чудовищный горный хребет Латра, служивший естественной границей между лесостепью Райны и эндаскими полупустынями.

Эндас был не менее обширным и могучим государством, чем империя Партокидов - правда, не столь монолитным и цивилизованным. Страна, разделенная на несколько крупных провинций, регулярно испытывала все тяготы гражданской войны и братоубийственной бойни. Однако южане являлись многочисленным, крепким и плодовитым народом. Проходило время, очередной удельный князь укреплялся на царском престоле, объявлял прочих претендентов мятежниками и святотатцами, вешал их на крюк за ребро и накладывал руку на их замки, людей и богатства. Через десяток лет подрастало новое поколение взамен выбитого в междоусобицах, и Эндас вновь был готов продолжать свой давний спор с Райной за владычество над восточным материком.

Похоже, сейчас наступал как раз такой момент. Князя Эндаса замирились, подчинившись сильнейшему - никто не мог сказать, надолго ли, - и начали собирать войска. Райна же, как полагал Роман, не собиралась ждать врага на своих границах и жаждала нанести упреждающий удар.

Войско империи имело традиционную для античных государств структуру: отборные легионы колесничих; пехота - щитоносцы, копьеносцы, стрелки из лука и пращники; конница - не очень многочисленная и не слишком дисциплинированная. Эндаские пехотные части почти не отличались от райнитских, однако всадники южан представляли серьезную силу. Владыки

Эндаса набирали их в далеких пустынных степях, и хотя эти воины не носили панцирей и не пользовались длинными копьями, их стремительные атаки и кривые мечи были губительными для имперской пехоты. Тяжелые колесницы райнитов не могли за ними угнаться, а кавалерия неизбежно оказывалась битой.

И, тем не менее, полководцы империи не боялись открытых пространств, на которых могли развернуться вражеские всадники; они охотно принимали бой и на бескрайних засушливых равнинах Эндаса, и на поросших густыми травами степях и плоскогорьях Райны. Существовал фактор, способный свести к нулю усилия эндаских кавалеристов - амазонки Меоты. Один их трехтысячный корпус мог рассеять вчетверо большее конное войско; их мощные лошади были неутомимы, стрелы разили без промаха, а сомкнутый строй, ошетилившийся длинными копьями, разрезал пехоту противника, словно стальной закаленный клинок. Но наемницы из-за моря стоила дорого; царь Дасмон брал за их кровь высокую цену.

* * *

Почтенный Силтар, посол великого Тагора, императора и полководца, прибыл, и тронный зал Голубого Дворца расцвел бархатом знамен, многоцветьем богатых одежд, сверкающей сталью доспехов и запахом благовонной смолы, курившейся в жаровнях. Прием, однако, не был многолюдным, ибо переговоры носили конфиденциальный характер.

Великий царь Дасмон, десница Сата, восседал на возвышении в массивном кресле из голубого мрамора, спинка, сиденье и подлокотники которого были покрыты подушками из синей кожи с тисненым золотым узором. За его спиной застыли двенадцать рослых воительниц в голубых плащах и шлемах с высокими плюмажами; в руках они сжимали копья, с перевязей свисали длинные мечи. Тархион располагался слева от отца. Кресло у него было поменьше, но тоже весьма внушительное: верхний край спинки пришелся Роману по самый подбородок. Он стоял сзади, и, казалось, никто не собирался возражать против его присутствия в этом зале; видно, его права Тархионова наперсника признавались всеми.

Вдоль правой стены сидели царские советники; дюжина мужчин зрелого возраста в одеяниях, напоминавших римские тоги, с серебряными обручами на висках. Первым среди них был Зирипод, уста царя; он и руководил всем приемом. Перед советниками стояли низкие столики с прохладительными и письменными принадлежностями - царские решения надлежало фиксировать точно и выполнять без промедлений.

У левой стены выстроились девять амазонок, предводительниц корпусов и армий; Роман про себя назвал их генеральшами. Были они по большей части молоды и хороши собой, и воинский доспех придавал им величие Афины Паллады, не лишая прелести Афродиты. Самой рослой и крепкой была Харамма, возглавлявшая столичный гарнизон; ей было лет тридцать пять, и вид она имела властный и решительный. Роман, однако, больше заглядывался на Банталу, крутобедрую красавицу с белокурыми волосами до пояса. Она почти не уступала Харамме ростом, но выглядела лет на восемь помоложе и казалась далеко не такой хмурой, как главная генеральша; на полных алых губах женщины, то и дело проскальзывала усмешка.

Посол, почтенный длиннородый Силтар, сидел в удобном кресле прямо перед тронном великого владыки, десницы Сата. С ним было еще трое райнитов постоянный представитель империи в Меоте и два сопровождающих офицера, с трудом втащившие в зал сундук с дарами. К удивлению Романа, одеяния имперцев напоминали моды средневековой Европы: такие же бархатные камзолы, короткие штаны с буфами, высокие сапоги с наколенниками, плащи, украшенные по вороту тонкими кружевами, перчатки, заткнутые за пояса. У обоих послов на шее висели золотые цепи, плащи были сколоты огромными брошками с самоцветными

камнями, в руках сверкали темным лаком резные трости. Офицеры выглядели поскромней; самой богатой частью их убранства являлись кинжалы в серебряных ножнах.

Разглядев гостей, военачальниц и меотских вельмож, Роман обратил взгляд на царя. Со своего места он видел только его ястребиный профиль, но, судя, по гладким щекам, твердому бритому подбородку и темным волосам без признака седины, Дасмон пользовался отменным здоровьем. Он был в тех же годах, что и Зирипод - цветущий муж, едва переступивший порог пятидесятилетия. Пару раз царь покосился в сторону сыновнего наперсника и даже, как почудилось Роману, одобрительно приподнял бровь. Впрочем, кто может прочитать мысли владык? А Дасмон, десница Сата, был, вне всякого сомнения, истинным владыкой.

Он небрежно повел рукой в сторону Зирипода, и первый министр поднялся.

- Великий царь Меоты приветствует почтенного Силтара и его спутников, посланцев славного Тагора, владыки Райны, - голос Зирипода, громкий и звучный, наполнил зал. - Великий царь говорит: райниты всегда были желанными гостями в его дворце, и просьбы их не встречали отказа. Говорите, и слова ваши будут выслушаны со вниманием.

Силтар откашлялся. Он продолжал сидеть - видимо, это дозволялось этикетом либо было знаком особого благоволения к райнитскому послу.

- Тагор, наш император, шлет тебе, великий царь, пожелания здоровья и вечной мудрости. У него есть только одна просьба: чтобы ты милостиво принял дар - творение, созданное для тебя лучшими художниками Тайрон Атала.

Эти слова послужили сигналом офицерам. Сундук был тотчас открыт, потом brave воины с осторожностью и некоторой натугой достали из него золотое изваяние двух футов в высоту и поставили его перед тронном меотского владыки.

Роман подавил восхищенный вздох. Это была статуя конной амазонки! Могучий жеребец мчался вперед мерной иноходью, расплескав по ветру гриву и хвост; шея его была вытянута, ноздри раздуты, глаза горели багровым пламенем рубинов. На спине его сидела нагая женщина с гибким станом и острыми приподнятыми грудями, мерцавшими, словно золотые чаши. Тело ее было чуть развернуто вбок и наклонено; сильные руки тянули невидимую тетиву лука, и тонкая золотистая стрелка готовилась прянуть в сердце врага.

Ничего больше: ни оружия, ни панциря, ни плаща, ни даже конской сбруи... Только великолепный зверь с приникшей к нему красавицей, изогнутый стебель лука и ветер, неощутимый спутник этой чарующей пары; ветер, запутавшийся в гриве коня и золотых волосах прекрасной всадницы... Слитые воедино, они неслись в бесконечность, не то в яростной атаке, не то в притворном бегстве, и огромный тронный зал царя Дасмона вдруг наполнился грохотом копыт, звоном клинков, пронзительным лошадиным ржаньем и торжествующим кличем победителя, чья смертоносная стрела нашла цель.

Да, это был совершенно ясный намек, сделанный с почтительным восхищением! И, к тому же, очень весомый - Роман готов был прозакладывать голову, что эта золотая статуя тянула за сотню фунтов. Совершенно очевидно, имперский город Тайрон Атал не испытывал недостатка ни в драгоценном металле, ни в искусных мастерах, ни в умных советниках, сумевших измыслить сей подарок - подношение и просьбу одновременно.

Зирипод скосил глаза на лицо царя и, видимо, прочитал на нем все, что требовалось для ответа.

- Десница Сата доволен, - объявил он, - и с благодарностью принимает дар своего друга и брата с восточных пределов мира. - Советник сделал паузу, склонил голову к плечу и спросил: - Сколько?

- Ну... - посол задумчиво обозрел прелести золотой амазонки, корпуса два-три... лучше - четыре.

- Четыре! - низким контральто воскликнула Харамма. - Да ведь это больше половины столичного гарнизона!

- Война предполагается серьезная, - Силтар пожал плечами. - Как доносят наши шпионы, князя Эндаса собрали большое войско... одних всадников тысяч пятьдесят, ну, и пехоты соответственно... Есть сообщения, что из древних Жарких Стран к ним прибыли наемники - стрелки на чудовищных зверях с клыками в пять локтей длиной, окованных бронзой. - Он неторопливо огладил бороду. - Да, война предстоит серьезная. И наш повелитель твердо намерен ее выиграть, не взирая ни на что!

- Серьезная война дорого стоит, почтенный друг мой, - заметил Зирипод.

- Я же сказал - великий Тагор решил ее выиграть, не взирая ни на что! Назови вашу цену, светлейший!

Взгляд первого министра совершил сложный оборот, скользнув вначале по внушительной фигуре посла, затем - по золотой статуе, словно Зирипод прикидывал ее на вес, и, наконец, по лицу монарха; тот, как заметил Роман, важно кивнул. Вероятно, цифра была согласована заранее, потому что глаза Зирипода вновь обратились к райниту, и он без промедления сказал:

- Пять в декаду, считая с дорогой.

- Четыре, - отвечал посол.

- Кажется, я слышал слова "не взирая ни на что"? - Зирипод равнодушно изучал потолок.

- Да, не взирая ни на что, но - четыре. Провиант и фураж - наши.

- Однако, почтеннейший...

Началась торговля, и шла она примерно так же, как и на Земле, когда представители двух фирм обсуждают цену и условия контракта, а также сроки поставки груза и его упаковку. Компания "Меота Экспорт" твердо стояла на своем - пять больших золотых монет на одну всадницу за десять дней; компания "Райна Импорт" давала четыре и шла на всевозможные уступки в других отношениях - например, предлагалось право беспошлинной торговли в Сасе в течение года. Роман прикинул, что военные действия могли затянуться месяца на полтора; это означало, что сдача в аренду двенадцати тысяч воительниц принесет их великому повелителю четверть миллиона золотых - или почти полтонны благородного металла. Да, император Райны не мелочился, затеявая эту войну!

Наконец Силтар уступил.

- Пусть будет пять, - заявил он, - однако при выполнении двух условий.

Зирипод окинул посла подозрительным взглядом и, в очередной раз покосившись на царя, промолвил:

- Говори, достопочтенный. Десница Сата слушает тебя.

Райнит поиграл своей резной тростью, и Роман вдруг сообразил, что цена была известна ему заранее. И он не отказывался ее платить! Вся эта торговля являлась чистой комедией, затеянной ради двух таинственных условий, которые сейчас будут обнародованы. Или из-за одного из них. Здесь мог скрываться некий шанс как в любом неожиданном деле, и разведчик наострил ухо, продолжая поглядывать то на царя, то на его уста. Про райнитского посла и выстроившихся слева "генеральш" он тоже не забывал, поэтому глаза его забегали не хуже, чем у Зирипода.

- Во-первых, - неторопливо произнес Силтар, отправка войск в Сас не позже, чем через два дня, аванс треть суммы, а остальное - по завершении похода.

"Из эндаской добычи", - подумал Роман.

Зирипод обратил взгляд к Харамме, и генеральша кивнула.

- Согласны, - министр, в свою очередь, склонил голову

- Второе, - посол протянул руку, взял чашу с прохладительным с располагавшегося рядом столика и отхлебнул. - Как известно, наш повелитель Тагор, человек сравнительно молодой и энергичный, является великим воителем. - Харамма откашлялась, смешливая Бантала хихикнула, но райнит с внятным стуком опустил чашу на стол, будто подтверждая бесспорность своего заявления - Тагор, отец наш и владыка, воссел на императорский трон шесть лет назад и все эти годы мудро воздерживался от войны с Эндасом. Он не двинул свою армию на юг даже тогда, когда смута среди эндаских князей гарантировала быструю и сравнительно легкую победу. Нет, наш господин укреплял армию и флот, а также заботился о казне, готовясь к решительному удару. Ибо сколько можно терпеть беспокойство на южных и восточных границах? Сколько можно отражать вторжения злонамеренных соседей и посылать войска в их земли ради праведного возмездия? - Силтар сделал драматическую паузу. - Наш властелин решил преподать Эндасу хороший урок, надолго отбив охоту у его хищных князей к грабежам и набегам в наши пределы. О, Тагор еще молод, но он настоящий мудрец! А его воинские таланты не имеют равных! Например, он...

- Прости, почтенный Силтар, - прервал излияния посла Зирипод, вечером, во время пира, ты сможешь произнести целую речь во славу владыки Райна. Но сейчас мы говорим о деле! К тому же, - он стрельнул глазами на Дасмона, - не следует восхвалять одного повелителя перед лицом другого. Давай-ка вернемся к твоему второму условию

- Я и начал его излагать, но всякое важное дело требует некоего вступления, - райнит с дипломатичной усмешкой развел руками. - Однако перед тем, как перейти к нашим требованиям, я хотел бы услышать имена славных воительниц, которые поведут конницу Меоты в битву с безбожными разбойниками из Эндаса. Мы знаем их всех, - плавным жестом руки Силтар обвел генеральш, подпиравших стену, и надеемся, что великий царь, - поклон в сторону трона, выберет наилучших. Тех, кому под силу совершить задуманное нашим императором.

Тянет время, понял Роман. Непростой человек этот Силтар! И условие, которое он не решается изложить, видно тоже не из простых!

Губы Дасмона шевельнулись.

- Харамма, - произнес он, - Бантала, Кария и Пяя. Харамма пойдет старшей.

Рослая воительница довольно улыбнулась, и Роман ощутил мгновенный укол зависти. Эта женщина поведет войска в таинственный Эндас, а он останется в Голубом Дворце среди голубых! И будет по-прежнему ловчить, и выкручиваться, лавировать меж принцем и первым министром, болтать с Лартаком и, по вечерам, впустив в свою комнату Гралию, с тревогой прислушиваться к затихающим шорохам огромного здания. Жалкая жизнь! Он отдал бы сейчас левую руку за то, чтобы возглавить заморский поход непобедимых всадниц Меоты.

Посол покивал головой

- Славные имена, отважные сердца, сильные руки. Такие, без сомнения, выполнят план, задуманный Тагором, нашим владыкой.

Похоже, он загоняет эту компанию в ловушку, решил Роман. Но Зирипод не уступал хитростью ловкому дипломату из-за моря.

- Славные, отважные и сильные, но не безрассудные, - заявил он. - И они, как и мы все, хотят услышать, чего потребует пресветлый Тагор за пять монет в декаду. Может, придется повысить цену?

При этом намеке Силтар поднялся и, положив на пол резную трость, пояснил:

- Вот берег Пенного моря. - Он пристроил к трости одну из своих огромных перчаток: - Райна... а это - Эндас... - вторая перчатка легла рядом с первой. - Между ними у самого побережья простирается хребет Латра, - посол выдернул кинжал из ножен своего офицера и аккуратно опустил его промеж перчаток; ловкость, с которой Силтар произвел эту операцию, обличала в нем человека военного, привычного к оружию. - Горы эти, - продолжал он, - как известно, непроходимы - кручи, снега, ледники, обвалы и полное отсутствие дорог. А посему наши войска - как и армии противника - всегда огибали их с востока, где плоскогорья Райны переходят в засушливые степи Эндаса. При этом враг сразу получал важное стратегическое преимущество, ибо мог грабить города и селения империи, расположенные на плодородных и густо заселенных возвышенностях. Нам же, для нанесения удара по богатым землям Эндаса и портам на побережье, надо было преодолевать степные пространства, подвергаясь непрерывным атакам вражеской конницы.

Премудрый Тагор, наш отец и владыка, решил изменить ситуацию в пользу империи. По его приказу в горах Латры разведаны тайные тропы, пробиты туннели, кое-где расчищены и укреплены дороги. Путь по скалистым кручам среди снега и льда нелегок, но если наши войска одолеют его за пять-шесть дней, они лавиной обрушатся на торговые города Эндаса, на замки князей, на распаханые речные долины, где амбары ломаются от зерна и сена, а сады плодоносят дважды в год! Все это будет нашим, включая сокровища богатейших эндаских нобилей!

Силтар вскинул руки, словно был готов преподнести повелителю Меоты все эти богатства, дорога к которым проходила по ущельям, перевалам и ледникам неприступного горного хребта. Застыв над своей импровизированной картой, райнит пристально вглядывался в лицо Дасмона, ожидая царского решения. Но первой молчание нарушила Харамма:

- Так ты предлагаешь мне вести конницу по скалистым кручам, среди снега и льда? - генеральша дословно повторила слова Силтара. - Я еще не сошла с ума, почтенный! Даже за десять золотых в декаду я не посоветовала бы своему повелителю рисковать четвертой частью нашей армии в таком безумном походе!

Вероятно, ее мнение как военного эксперта было очень важным. Монарх чуть заметно кивнул,

потом нахмурил брови и устремил на Зирипода недовольный взгляд. Советники, сидевшие рядом с первым министром, зашуршали бумагами, неодобрительно покачивая головами: двое-трое поднялись и, подойдя к Зириподу, начали что-то шептать ему на ухо. Выслушав их, министр знаком попросил посла сесть и обратился к Харамме.

- Почему ты, опытная воительница, считаешь, что этот переход через горы невозможен? Чем он грозит всадникам и коням?

- Лошади - не люди, - Харамма пожала могучими плечами. - Там, где пройдет человек, конь сорвется с кручи - особенно, если он несет груз, воина в доспехе и оружие. Железные подковы будут скользить по льду, и когда лошади начнут падать и ломать ноги, возникнет паника. Никто не сможет удержать взбесившихся животных! - Она протянула руку к карте Силтара, и меч ее глухо звякнул о стальные пластины панциря. - Не сомневаюсь, мы одолеем горы за несколько дней, но заплатим за это сотнями жизней и войдем в Эндас пешими. А без коней как мы сможем сражаться с вражескими всадниками и этими огромными зверями, которых привезли из Жарких Стран?

Она была абсолютно права - с точки зрения своего опыта, знаний и возможностей. Но Роман обладал более широким видением проблемы; за ним стояли три тысячелетия военного искусства Земли, походы и битвы Александра Македонского, Ганнибала, Цезаря, Вильгельма Завоевателя, Писарро, Наполеона. И он помнил, как шла через снежные горы конница монгов - там, в другом пространстве и времени, в иной реальности, в Нефритовой Стране.

О, если бы он мог получить власть над войском амазонок! Это решило бы многие проблемы...

Посол Райны слушал слова Хараммы в полном спокойствии; видно, у него были и иные доводы, кроме золотых монет. Когда она закончила, Силтар сказал:

- Лучшие части имперской армии - легионы колесничих. Это тоже конное войско, однако не столь мобильное и подвижное, как всадницы Меоты. Легионеры всегда отличались высоким воинским духом и преданностью династии Партокидов. Они пойдут за императором туда, куда он их поведет, хоть в горы, хоть на дно морское, и не станут считать павших коней.

Небольшая речь, всего несколько фраз, но ситуация внезапно переменилась; теперь поход был для меотов делом престижа, а не финансовым предприятием. И Роману стало ясно, что его час пробил.

Он выступил вперед, встал перед креслом монарха и низко поклонился.

- Позволит ли великий царь говорить чужестранцу?

Взор Дасмона привычно обратился к первому министру. Он вымолвил только одно слово:

- Кто?

- Роман из Альбы, - пояснил Зирипод, - наперсник принца. По слухам - человек, опытный в военном деле.

- Пусть говорит.

Краем глаза разведчик заметил, что райниты начали перешептываться, время от времени бросая на него оценивающие взгляды; среди царских советников и военачальниц тоже наблюдалось оживление. Взвесив свои шансы, Роман оценил их как один к десяти, но такое

соотношение его никогда не смущало.

- Я могу провести конников через горы, - уверенно заявил он. Возможно, мы потеряем десяток коней, но если погибнет одиннадцатый, то пусть эти отважные женщины, - он посмотрел на воительниц, - преподнесут великому царю мою голову.

- Мы готовы сделать это прямо сейчас, - с явным раздражением заявила Харамма, - чтобы деснице Сата не пришлось выслушивать глупости от безродного бродяги.

Зирипод поднял руку.

- Великий царь позволил этому бродяге говорить, - мягко напомнил он.

Харамма пожала плечами. Роман счел, что мужская солидарность победила, и снова повернулся к царю.

- Кони действительно не люди и провести их по горным тропам непросто, но это можно сделать. Чтобы их копыта не скользили по льду, нужны особые подковы с шипами. Чтобы они не пугались высоты, их глаза надо закрыть плотными кожаными лентами. И еще одно, - Роман бросил взгляд на райнитов. - Почтенный посол сказал, что колесничие готовы идти в горы; значит, новая императорская дорога доступна для возов и фургонов. Их лучше ставить на высокие колеса, - он отмерил себе по грудь, - и нагрузить оружием, седлами и попонами. Пусть боевые кони идут налегке, а на самых опасных участках всадники поведут их в поводу. Все, что стоит взвалить им на спину - мешок отборного зерна; оно лучше сена поддержит их силы.

- А почему бы не везти зерно в повозках? - спросила Бантала, с интересом поглядывая на Романа.

- Можно и так, - согласился разведчик. - Но иногда войску придется ночевать прямо на тропе. Оно вытянется на много фарсатов: пехота, колесницы, всадники, обоз... Пройдет немало времени, пока зерно с телег попадет в лошадиные рты! И нести его придется людям. Ты только представь себе: тропа в шесть локтей шириной, слева - скала, справа - пропасть, ночь, тьма, холод...

- Довольно! - райнитский посол в волнении вскочил на ноги. - Этот человек знает, о чем говорит! Я, - Силтар ударил себя в грудь, - провел в походах сорок лет, но сейчас узнал больше про то, как вести войско через горы, чем за всю прошлую жизнь! Мы все запишем - все, что сказал Роман из Альбы, - и сегодня же пошлем самого быстрого сокола в императорский лагерь под Сасом. Пусть готовят подковы и возы на высоких колесах, лучшее зерно и повязки, чтобы закрыть лошадям глаза... - он повернулся к Роману. - Великий Тагор ценит умных людей, чужеземец. Если ты решишь сменить службу...

- В Меоте тоже ценят умных людей, почтенный Силтар, - раздался громкий голос за спиной Роман. Он повернул голову - юный принц в волнении привстал с кресла.

- Тогда - прошу меня простить... - райнит развел руками и склонил голову. - Но мудрые слова чужеземца требуют награды.

- Он ее получит, - спокойный и властный голос царя наполнил зал; его темные зрачки впились в лицо разведчика. - Ты, Роман из Альбы, дал хороший совет. Какой награды ты хочешь?

Положив руку на эфес меча, Роман расправил плечи.

- Я не советую в делах, которые не мог бы выполнить сам. Если ты, великий царь, доверишь мне власть над войском, я проведу его через горы, разобью врага и вернусь в Меот с победой и золотом.

В тронном зале наступила мертвая тишина; лишь Зирипод, воздев руки к потолку, прошептал:

- Небывалое дело, клянусь Сатом-Прародителем!

<http://tl.rulate.ru/book/22670/480107>